
РАЗМЫШЛЕНИЕ НАД КНИГОЙ

Население России в движении: кто, куда и на сколько?

Рецензия на книгу: Аверкиева К.В., Антонов Е.В., Кириллов П.Л., Махрова А.Г., Медведев А.А., Неретин А.С., Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. (2016) Между домом и ... домом. Возвратная пространственная мобильность населения России. М.: Новый хронограф.

С.Н. СМИРНОВ*

*Сергей Николаевич Смирнов – доктор экономических наук, заведующий Центром анализа социальных программ и рисков, Институт социальной политики, НИУ ВШЭ. Адрес: 101000, Москва, Мясницкая ул., д. 20. E-mail: socpol@hse.ru

Цитирование: Смирнов С.Н. (2017) Население России в движении: кто, куда и на сколько? // Мир России. Т. 26. № 2. С. 175–187

В центре внимания авторов коллективной монографии «Между домом и ... домом. Возвратная пространственная мобильность населения России» находятся два направления современных миграций в стране – трудовая и сезонно-дачная. При этом их мотивы существенно различаются. В первом случае мобильность обусловлена экономическими причинами: трудовой мигрант ищет возможности получения или увеличения доходов от занятости, если рабочие места там, где он постоянно проживает, недостаточно привлекательны или же они вообще отсутствуют. Второе направление мобильности обусловлено желанием большинства мигрантов дистанцироваться от мест занятости, рутины жизнедеятельности в городах, и мотивы в данном случае внеэкономические. Однако оба направления объединяет их возвратность, то есть выезд мигрантов с постоянного места жительства на определенное, пусть и различное, время. Это означает, что участники пространственной, или географической, мобильности живут на два дома. Именно эта особенность определила название монографии – скорее, научно-популярное, хотя тщательность, с которой авторы преподносят результаты своего исследования, соответствуют самым высоким академическим требованиям. К достоинствам монографии относится то, что можно назвать комплексным подходом к изучению возвратной мобильности. Во-первых, авторы рассматривают поселенческую структуру России как сельско-городской континуум. Во-вторых, специальные главы монографии посвящены метаоболочке возвратной мобильности (социально-экономическим предпосылкам и обеспеченности транспортом). В-третьих, проанализированы методы изучения трудовой

мобильности на различных уровнях – региональном, муниципальном и локальном. В-четвертых, case-studies охватывают различные регионы страны: центральные, южные и восточные.

Ключевые слова: возвратная пространственная мобильность, сельско-городской континуум, трудовая миграция, дачеведение

Отличительными чертами любых исследований, проводимых географами, являются выделение ими пространственной составляющей явлений и привязывание их к территории. В данном случае сама тема монографии (возвратные миграции)¹ такова, что неизбежно возникает вопрос о территориальной составляющей миграционных процессов. В первой части книги, характеризующей «миграционный и поселенческий фон, на котором циркулируют возвратные потоки россиян» [Аверкиева, Антонов, Кириллов, Махрова, Медведев, Неретин, Нефедова, Трейвиш 2016, с. 21], авторы рассматривают территорию России как совокупность сельско-городских континуумов (СГК) различных типов и анализируют особенности феномена возвратных миграций. Однако при этом неизбежно возникает «научно-управленческий методический разлом». Дело в том, что изучение возвратных миграций привязано к СГК, в то время как административно-территориальному управлению «чужда и неудобна сама идея СГК, как и пространственно-мобильного управления <...>. Власти регионов и муниципалитетов, их планы, программы развития вверенных им территорий не готовы считаться с непонятными градиентами и непостоянством “своего” населения» [Аверкиева, Антонов, Кириллов, Махрова, Медведев, Неретин, Нефедова, Трейвиш 2016, с. 57]. Тем не менее важно понимать, что проблема межрегионального взаимодействия² (в отличие от плановой экономики, основанной на государственной собственности) решается в современной России во многом на принципиально иных основах – негосударственными поставщиками товаров и услуг, чутко реагирующими на изменение спроса на них, происходящего также и за счет возвратных мигрантов. Отсюда и развитие небюджетных инфраструктурных объектов социальной сферы (коллективных средств размещения, торговли, общественного питания, креативной индустрии и т.п.).

Читающий монографию обратит внимание на то, что две ее предметные («отраслевые») части, в которых рассматриваются возвратные трудовые миграции (комьютерство и отходничество), и дачные поездки во многом унифицированы в том, что касается подачи материала. Основными элементами этих частей являются краткий исторический экскурс, методы изучения различных возвратных миграций, их социально-экономические предпосылки в современной России и, наконец, конкретные региональные кейсы.

¹ Возвратные миграции разделяются на регулярные и спорадические. К первым, которые рассмотрены в монографии, относятся трудовые миграции с различными ритмами (их фигурантами являются отходники), трудовые и учебные маятниковые ежедневные миграции (комьютеры) и миграции, связанные со вторым жильем горожан (дачники).

² В 2015 г. в г. Кинешме автор рецензии стал свидетелем обсуждения проблемы возобновления регулярного пассажирского сообщения по Волге между городами Ярославской и Костромской области, что дало бы дополнительный стимул развития туризма в приречных городах этих субъектов Российской Федерации. Однако эта проблема решена не была. Кстати, и в федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)», предусматривающей создание туристских кластеров, последние привязаны к конкретным субъектам Российской Федерации и муниципалитетам.

Одним из важных, если не основным, следствием экономических реформ, которые были проведены в России за последнюю четверть века, стало прекращение действия многочисленных ограничений, сдерживавших в СССР возвратную географическую мобильность населения. Эти ограничения были как прямыми (административными), так и косвенными (экономическими).

Первой административной мерой привязывания гражданина к конкретному населенному пункту и сужения возможностей пространственной трудовой мобильности, в том числе возвратной, стало принятое 27 декабря 1932 г. Постановление ЦИК и СНК СССР «Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописки паспортов», в преамбуле которого установление единой паспортной системы объяснялось целями «лучшего учета населения городов, рабочих поселков и новостроек и разгрузки этих населенных мест от лиц, не связанных с производством и работой в учреждениях или школах и не занятых общественно-полезным трудом (за исключением инвалидов и пенсионеров), а также <...> очистки этих населенных мест от укрывающихся кулацких, уголовных и иных антиобщественных элементов»³ [Постановление 1932]. Заметим, что в числе лиц, обязанных иметь паспорта, которые перечислены в утвержденном тем же документом «Положения о паспортах», отсутствуют колхозники⁴. С принятием Постановления 1932 г. «самодетальное индивидуальное отходничество», поощряемое в прошлом «...сошло на нет. Его заменил официальный набор колхозников на заводы и строительство» [Аверкиева, Антонов, Кириллов, Махрова, Медведев, Неретин, Нефедова, Трейвиш 2016, с. 73]⁵. При этом, однако, введение паспортного режима не препятствовало суточной миграции комьютеров – нечленов колхозов в крупные города, где строились промышленные предприятия и транспортные объекты. Через четверть века, в 1950-е гг., относительная либерализация режима фактически сняла ограничения на возвратные трудовые миграции отходников.

К экономическим мерам, которые сдерживали трудовую мобильность в целом, равно как и возвратную трудовую миграцию отходников и комьютеров (особенно лиц предпенсионного возраста), относится действовавшая в стране государственная пенсионная система. Законом СССР «О государственных трудовых пенсиях», принятым Верховным Советом СССР 14 июля 1956 г., было установлено, что «рабочим и служащим, непрерывный стаж работы которых не менее 25 лет, а у женщин, имеющих детей, не менее 20 лет приходится на работу на одном предприятии, в учреждении, организации и одновременно имеющих право на надбавку к пенсии за общий стаж работы, устанавливается надбавка за этот стаж в размере 20% пенсии. При указанных условиях надбавка в пределах 10% пенсии начисляется сверх установленного максимального размера пенсии»

3 «Как рассказывала потом мама, Гурцеву паспорт не выдали, приказали покинуть Москву: его отец до революции был фабрикантом. Отказали в паспортах еще нескольким семьям в их доме <...>. Говорили, что “беспаспортные” выехали на сто первый километр» [Рыбаков 2003, с. 39].

4 «Все граждане Союза ССР в возрасте от 16 лет, постоянно проживающие в городах, рабочих поселках, работающие на транспорте, в совхозах и на новостройках, обязаны иметь паспорта» [Постановление 1932].

5 Идея фактического территориального закрепощения колхозного крестьянства нашла отражение в художественной литературе. «Установить бы по уставу сельхозартели, что как земля принадлежит ей вечно, так и всякий, родившийся в данной деревне, со дня рождения автоматически принимается в колхоз. Оформить как почетное право. Сразу – агиткампанию: “новый шаг к коммунизму”, “юные наследники колхозной житницы” ... ну, там писатели найдут, как выразиться» [Солженицын гл. 19].

[Захаров, Псков 1986, с. 189]. На наш взгляд, это было одной из мягких форм экономического крепостничества. Такая ситуация сохранялась вплоть до второй половины 1980-х – начала 1990-х гг., когда в России начались рыночные реформы, и старая система экономического и социального мотивирования населения достаточно быстро пришла в упадок.

Прежде всего, произошел отказ от того, что называлось одним из основных экономических достижений социализма – гарантии государством полной занятости трудоспособного населения и ее зеркального правового отражения – привлечения государством к ответственности граждан за тунеядство («кто не работает – тот не ест»). Еще до начала рыночных реформ в 1991 г. были приняты Основы законодательства Союза ССР и республик о занятости населения, которыми было определено, что «гражданам принадлежит исключительное право распоряжаться своими способностями к производительному и творческому труду и осуществлять любую не запрещенную законодательством деятельность, в том числе и не связанную с выполнением оплачиваемой работы (воспитание детей, ведение домашнего хозяйства, учеба с отрывом от производства, общественная деятельность). Административное принуждение к труду в какой-либо форме не допускается, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Союза ССР и республик. Добровольная незанятость граждан не может служить основанием для их привлечения к административной, уголовной и иной ответственности» [Основы законодательства 1991].

Далее была осуществлена приватизация, в результате которой сократились обязательства государства по бюджетной поддержке организаций. Результатом стала ликвидация рабочих мест – иногда реальная, а иногда виртуальная: рабочее место формально сохранялось, но занимавший его работник либо работал в режиме неполного рабочего времени с соответствующим сокращением оплаты, либо вообще находился в отпуске без сохранения содержания. Потерявшие привычный уровень доходов и вынужденные выживать работники искали возможность заработков на стороне, и если они оказывались стабильными, то человек прерывал свои отношения с прежним работодателем. В такой «переходный период» последний, как правило, закрывал глаза на стороннюю занятость формально числящихся на его предприятии работников, что было своеобразным амортизатором начального, самого тяжелого периода экономических реформ.

Говоря о неизбежности трудовых миграций, авторы монографии приводят данные, характеризующие относительно благополучие городов России [Аверкиева, Антонов, Кириллов, Махрова, Медведев, Неретин, Нефедова, Тревиши 2016, с. 87]. Элементарные расчеты свидетельствуют, что самое тяжелое положение сложилось в городах с численностью жителей до 20 тыс. чел.: в 2013 г. оно было неблагоприятным в 46,3% из них при средней доли таких городов в целом по России 26,7%. Еще одной предпосылкой, отмеченной авторами, стало закрытие многочисленных сельскохозяйственных предприятий. В свое время автор рецензии приводил статистику, подтверждавшую этот вывод⁶. Вслед за закрытием

⁶ Уровень безработицы сельского населения в субъектах Российской Федерации регионах с ростом в 1990–2010 гг. сельскохозяйственного производства и сокращением либо замедленным увеличением численности сельского населения в 2011 г. составил 8,7%, в то время как в регионах с сокращением сельскохозяйственного производства и замедленным сокращением либо ростом численности сельского населения – 9,6% [Смирнов 2013, с. 71].

предприятий неизбежно следовала деградация социальной инфраструктуры, особенно в сельских поселениях с невыгодным экономико-географическим положением (периферия, отсутствие удобного транспортного сообщения)⁷.

Все это явилось серьезным стимулом развития компьютерства и отходничества, но отнюдь не для всех работников, оказавшихся в такой ситуации. Часть работников «старых» промышленных и сельскохозяйственных предприятий, не стремясь к перемене мест, сделали выбор в пользу собирательства, а также занятости в собственных хозяйствах, как правило, не стремясь к экономической легализации и, соответственно, уплате налогов.

Другие трудоспособные граждане, занятые ранее на агонизирующих или уже закрытых предприятиях, устремились на рабочие места, которые имелись вне мест их постоянного проживания в пределах допустимой по времени и расстоянию суточной/маятниковой миграции, или же переходили в отходники. Дополнительными мотивами такой миграции стали также неготовность абсолютного большинства российского населения к открытию и ведению собственного дела (здесь есть и вина государства, которое не создало благоприятной внешней среды для малого бизнеса, и силами контролирующих структур постоянно препятствовало ему), а также более высокий уровень доходов от занятости в городах, принимающих компьютеров и мигрантов.

Не все компьютеры и отходники пополнили число плательщиков налога на доходы физических лиц (НДФЛ), чему имелись вполне объективные предпосылки. Имущественное и доходное расслоение, формирование достаточно обеспеченных групп населения обусловили появление с их стороны спроса на социально-бытовое обслуживание. Ремонт и уборка квартир, строительство и ремонт дачных домов, услуги сиделок, водителей выполнялись и продолжают выполняться неинституционализированными физическими лицами⁸. Что касается тех компьютеров и отходников, которые вступили в правовые отношения с работодателями – юридическими лицами, то в некоторых случаях часть заработной платы могла выводиться из-под налогообложения и выплачиваться в конвертах.

Предпосылкой успешного компьютерства является возможность комфортного ежедневного транспортного сообщения места постоянного проживания суточного мигранта с местом приложения его труда (для успешного отходничества, особенно с длительными ритмами, транспортный фактор, по-видимому, играет менее значимую роль). Компьютерство при прочих равных условиях зависит от технического и логистического прогресса на транспорте – в конечном счете от возможностей увеличения расстояния, которое компьютер может преодолеть за одно и то же время.

Временное (транспортное) сжатие пространства для возвратных трудовых миграций, как показывают расчеты авторов, происходит неравномерно по различным географическим векторам. Например, если рассматривать Москву и Московскую область, то по результатам анализа данных о пригородном и железнодорожном

⁷ В них в первую очередь закрывались детские дошкольные учреждения и школы, амбулатории и больницы, клубы, магазины и т.п. В одной из песен соавтора рецензируемой книги А. Трейвиша есть такая строчка: «Наука мрет, как русское село».

⁸ Часть этих работ, особенно не требовавших квалифицированного труда, выполнялись физическими лицами, которые не являлись гражданами Российской Федерации.

сообщении оказывается, что зона с максимальным и высоким потенциалом возвратной миграции колеблется в северо-западном направлении от 43 км (Истра) до 81 км (Клин)⁹, различаясь почти в 2 раза. Кстати, было бы очень интересно проанализировать, каким образом изменились интенсивность пригородных пассажирских железнодорожных перевозок и маршрутная сеть нерельсового транспорта за последние четверть века¹⁰.

И еще один очень важный момент, связанный с тем, что обязательная комфортность транспорта для комьютеров, кажется, перестает быть важным фактором возвратной миграции, поиска места работы. Застройка Подмосковья многоэтажными жилыми домами, которая интенсивно ведется в последние 10–15 лет, не сопровождается созданием возможностей приложения труда в непосредственной близости от места проживания и не согласована с возможностями транспортного обслуживания жителей новых домов. В этом не стоит искать какие-либо злонамеренные умыслы: пропускные способности железных и автодорог по многим подмосковным радиусам, как правило, исчерпаны.

Очевидно, что трудовых мигрантов привлекают в первую очередь экономически развитые регионы, где возможности получения доходов выше. В 2012 г. 52% возвратных трудовых миграций пришлось на Москву, 35% – на еще 9 миграционно привлекательных регионов¹¹ [Аверкиева, Антонов, Кириллов, Махрова, Медведев, Неретин, Нефедова, Трейвиш 2016, с. 144–145]. Расчеты авторов подтвердили положительную корреляционную связь интенсивности въезда возвратных трудовых мигрантов в регионы¹² с показателями, характеризующими их экономическое благополучие, в частности, с финансовыми результатами деятельности организаций, инвестициями и объемом промышленной продукции [Аверкиева, Антонов, Кириллов, Махрова, Медведев, Неретин, Нефедова, Трейвиш 2016, с. 147]. Кстати, обращает на себя внимание одно любопытное обстоятельство, обусловленное отделением Москвы от Московской области, Санкт-Петербурга от Ленинградской области и превращением двух субъектов Российской Федерации в четыре. В итоге происходит отрицательный баланс трудовых миграций в Московской и Ленинградской областях, комьютеры из которых «высасываются» столичными центрами, причем обе области находятся в числе лидеров по числу въехавших трудовых мигрантов. В целом мобильность трудоспособного населения оценивается менее чем в 15%, но в отдельных муниципальных образованиях она может превышать 70%.

Следует отметить, что комьютерство и отходничество сельского населения выше по сравнению с городским, и поэтому весьма интересны результаты статистических выкладок авторов о возможности занятости сельского населения в современных условиях. Очень важно, что взглядам российских политиков левого толка, призывающих к возрождению российского села, в книге фактически выносятся при-

⁹ Указано расстояние от железнодорожной станции – крайней точки зоны максимального и высокого потенциала возвратной миграции до первой станции в Москве, где возможно совершить пересадку на метрополитен (Тушино и Петровско-Разумовское), рассчитано автором рецензии.

¹⁰ Информационные ресурсы для этого имеются, например, расписания пригородных электричек прошлых лет.

¹¹ Санкт-Петербург, Тюменская область, Ханты-Мансийский АО, Краснодарский край, Ямало-Ненецкий АО, Ленинградская область, Свердловская область и Республика Татарстан.

¹² Оценивается отношением числа въезжающих в субъект Российской Федерации из других субъектов к общему числу занятых в нем.

говор: «поддержание основных функций сельской местности <...> требует почти в три раза меньше людей, чем проживает в сельской местности в настоящее время. Очевидно, что сама функция деревни постепенно меняется» [Аверкиева, Антонов, Кириллов, Махрова, Медведев, Неретин, Нефедова, Трейвиш 2016, с. 265]. По мнению авторов, уменьшение коммьютерства и отходничества сельского населения возможно только при условии появления в сельских поселениях в достаточном количестве рабочих мест, связанных с обеспечением новых функций села – селитебной и рекреационной. Представляется, что в современных условиях это невозможно, и прогресс ожидается только при расширении этих функций. Впрочем, даже если он и произойдет, то отнюдь не во всех сельских поселениях. Предпосылки развития рекреации в них варьируют и зависят не только от транспортно-географического положения и природных условий, но и от доходов населения, формирующих спрос на рынке «вторых» домов и связанных с этим услуг. Неоднозначными представляются и перспективы массового жилищного строительства в сельской местности, например, для московской агломерации, поскольку они зависят от экономической ситуации. Что касается традиционной функции сельской местности – производственной, то в ряде регионов (особенно в XXI в.) конкуренцию гражданам России за рабочие места составила более дешевая иностранная рабочая сила, что также стало дополнительным стимулом трудовых миграций.

Что касается миграции дачников, то в СССР их размеры регулировались, каким бы парадоксальным это не казалось, вполне рыночными факторами. Во-первых, до середины 1950-х гг. у абсолютного большинства российского населения отсутствовали так называемые «вторые» дома. Во-вторых, денежные доходы трудящихся в СССР, как правило, были недостаточны для того, чтобы летний исход на дачу горожан носил массовый характер. Охватывал он в основном семьи советской элиты, обслуживающей различные потребности государства (ученых, официально признанных деятелей культуры, силовиков и т.п.). «В середине лета он (полковник Александров – С.С.) прислал телеграмму, в которой предложил своим дочерям Ольге и Жене остаток каникул провести под Москвой на даче» [Гайдар 1956, с. 84]. «У Черкасовых на Карельском перешейке была дача, окруженная соснами. Из окон был виден финский залив, над которым парили чайки» [Довлатов 1993, с. 296–297].

Старт формированию новой крупной социальной группы – пользователей (фактически собственников) земельных участков и возведенных на них жилых строений – в России был дан 16 декабря 1955 г. Постановлением № 1522 СМ РСФСР «О дальнейшем развитии садоводства и виноградарства рабочих и служащих» [Постановление 1955]¹³. Впрочем, основная цель развития садоводства и огородничества в России состояла отнюдь не в формировании частной собственности, а в попытках властей решить хотя бы отчасти проблему нехватки овощей и фруктов. При этом вводились ограничения на размеры как самих предоставляемых

¹³ Ранее, 24 февраля 1949 г., было принято Постановление Совета Министров СССР № 807 «О коллективном и индивидуальном огородничестве и садоводстве рабочих и служащих», однако оно не привело к появлению «вторых» домов. Основной целью этого Постановления было «оказание рабочим и служащим помощи в коллективном и индивидуальном огородничестве» при обращении особого внимания «на повышение урожайности овощных культур и картофеля». Под огороды рабочих и служащих отводилась «свободные земли городов, поселков, госземфонда, в полосах отвода железных и шоссейных дорог, а также свободные земли предприятий, учреждений и организаций», то есть во многих случаях – на неудобьях [Постановление 1949].

участков, так и строений: например, членам садоводческих товариществ разрешалось возводить по утвержденным проектам садовые домики летнего типа полезной площадью от 12 до 25 м² с террасами площадью до 10 м² на семью [Постановление 1966]. Эти дома не предназначались для постоянного проживания и не учитывались в составе жилого фонда. Спустя два десятилетия эти достаточно жесткие нормы были смягчены, хотя регламентировались практически все стороны дачной жизни членов садоводческих товариществ: им было предоставлено право «возводить на выделенных <...> земельных участках отапливаемые садовые домики площадью застройки до 50 кв. метров без учета площади террасы (веранды) и мансарды, а также хозяйственные строения <...> для содержания домашней птицы и кроликов, хранения хозяйственного инвентаря и других нужд <...>. Допускается размещение подвала под домиком или хозяйственным строением. Ранее действовавшие ограничения по обустройству садовых участков отменить» [Постановление 1987]¹⁴. В результате сформировался значительный по своей численности контингент дачников, мигрирующих между двумя домами – городским и сельским. По данным на 1 января 1987 г., в СССР имелись 47 тыс. садовых товариществ, которые объединяли 6,9 млн городских семей рабочих, служащих и других категорий граждан [Садовое товарищество 1989].

Основную часть дачевладельцев как в советский период, так и в нынешнее время составляли и продолжают составлять жители больших и средних городов, для которых (особенно для работающих) очень важно абстрагирование – пусть и на несколько дней от практик городской жизни. Возможность выбраться из экологически неблагоприятных «каменных джунглей» на свежий воздух ценилась и в дореволюционной России, и в СССР, и в настоящее время¹⁵. Что касается жителей малых городов, то потребность во «втором» доме не относилась к первоочередным, для них важнее было наличие дополнительных земельных участков, на которых они могли выращивать дополнительное количество сельхозпродукции для самообеспечения и возможной продажи. Низкая же в большинстве случаев загрязненность окружающей среды снимала в данном случае мотив «поиска чистого воздуха». В современной России в малых городах с численностью жителей до 50 тыс. чел. только 6% домохозяйств являются дачевладельцами, в то время как в городах с населением от 250 до 500 тыс. чел. эта доля существенно выше и составляет 14–16%, а в городах-миллионниках – 20% [Аверкиева, Антонов, Кириллов, Махрова, Медведев, Неретин, Нефедова, Трейвиш 2016, с. 321].

В этой монографии впервые в России были исследованы становление и развитие дачеведения в зарубежной и российской научной литературе и эволюция дач и их типология. Важные различия между дачами, рассмотренные в книге, связаны не только с транспортной доступностью относительно «первого» дома, но и с мотивами владения ими. Если анализировать транспортную доступность, то можно говорить о «вторых» дачных домах, которые находятся в пешеходной

¹⁴ Такие послабления были вполне актуальны. Автору рецензии известны несколько историй, полагаю, вполне типичных, которые произошли до принятия упомянутого Постановления. В одном случае владельцу садового домика пришлось разбирать уже сложенную печь, а во втором – замуровывать подвальное помещение, в котором он планировал оборудовать гараж.

¹⁵ До массового предоставления гражданам земельных участков для садоводства отдушиной для жителей больших городов (прежде всего имевших высокий образовательный ценз) являлись так называемые походы выходного дня.

доступности – в тех же малых городах. Также есть дачи (коттеджи), транспортная доступность которых такова, что позволяет при необходимости совершать ежедневные поездки к местам работы. Помимо этого, есть дачные дома, транспортное положение которых относительно городского жилища семьи достаточно благоприятно, но не предполагает ежедневного коммьютерства. Наконец, «дальние дачи», которые рассматриваются как временное убежище от цивилизации. Что касается мотивов владения дачами, то можно выделить три группы хозяев. Первые – горожане, не рассматривающие «второй» дом как источник дополнительного дохода семьи. Вторые – люди, сочетающие проживание на даче со сдачей в аренду ее свободных площадей или специально построенного на участке гостевого дома. Эти две категории дачевладельцев, безусловно, относятся к возвратным мигрантам. К ним вряд ли можно причислить третьих – тех, кто владеет дачным домом, который сдается на постоянной (круглогодичной) основе, при этом основная цель наличия такой недвижимости – извлечение дохода¹⁶.

Авторам удалось нарисовать яркую картину жизни дачников в России и их занятий, но особый интерес, естественно, вызывает прогноз будущего дач. И здесь закономерным представляется вопрос о преемственности поколений, тем более что в прошлом эта преемственность в силу объективных или субъективных обстоятельств нарушалась, и многие дачи так и не стали родовыми гнездами россиян. Однако для глобальных выводов авторам, как мне кажется, пока не хватает эмпирического материала. Интересно было бы, отмечая преобразования дачного пейзажа, например, Подмосковья (речь идет о стародачных, а не о созданных с нуля коттеджных поселках), провести хотя бы небольшой опрос нынешних дачевладельцев. В данной ситуации важно понять, повлияла ли экономическая политика, которая проводилась в стране в последние четверть века, на отношения собственности, был ли статистически значимо прерван процесс формирования родовых гнезд, начавшийся в советский период (образно говоря, было бы интересно спроецировать чеховскую «Чайку» на современность), или же продажа дач связана все-таки с утратой их функций для конкретного домохозяйства (типичная ситуация, когда дети выросли, бабушка и дедушка умерли, подсобное хозяйство перестало быть значимым)¹⁷.

К сожалению, российские власти не прислушиваются к мнению географов, а между тем в книге подняты очень важные вопросы развития коммунального начала и межмуниципальной координации, традиционно слабых в России [Аверкиева, Антонов, Кириллов, Махрова, Медведев, Неретин, Нефедова, Трейвиш 2016, с. 443]. Генерирование решений «снизу» могло бы способствовать предотвращению принятия ошибочных решений «сверху», примеров которых в российской истории было немало.

¹⁶ Такой тип использования дач получил широкое распространение, например, в курортных районах и отчасти в окрестностях крупных городов.

¹⁷ Именно по этой причине была продана двум соавторам книги, Т.Г. Нефедовой и А.И. Трейвишу, изба в д. Медведево (Костромская область), бывший владелец которой переехал на постоянное место жительства в г. Мантурово. Заметим, кстати, что и в досоветский период подавляющее большинство подмосковных усадеб неоднократно меняли владельцев. Ставшее при С.И. Мамонтове «русским Барбизоном» Абрамцево было приобретено им у семьи Аксаковых, которым это имение после смерти С.Т. Аксакова оказалось ненужным. Уникальным является случай владения усадьбой Иевлево-Знаменское в течение почти 120 лет семьей Мартыновых (одним из владельцев был убиенный на дуэли М.Ю. Лермонтов Н.С. Мартынов) [Фролов 2003, с. 15, 224].

Еще одно несомненное достоинство книги: авторы говорят в ней и об экономических и бюджетных последствиях возвратной пространственной мобильности населения. Утрата доходной базы НДФЛ бюджетами многих поселений и муниципальных районов в результате трудовой миграции работников ставит под сомнение их перспективы, что так или иначе приведет к их деградации. Вполне актуальна и проблема альтернатив: насколько частный капитал будет заинтересован в поддержании инфраструктуры депрессивных поселений, насколько реальна переориентация их функций на рекреационную и селитебную? И вообще, превратится ли тот сельско-городской континуум, о котором пишут авторы, в набор относительно изолированных локаций?

И, наконец, следует особо отметить, что в одной монографии собрались три поколения географов: те, за плечами которых десятилетия исследовательской деятельности (А.Г. Махрова, Т.Г. Нефедова, А.И. Трейвиш), «среднее» поколение (А.А. Медведев, П.А. Кириллов) и молодежь, уже сделавшая успешные шаги по торной дороге географических исследований (К.В. Аверкиева, Е.В. Антонов, А.С. Неретин). И мне кажется, что за будущее географии в России беспокоиться не стоит.

Литература

- Аверкиева К.В., Антонов Е.В., Кириллов П.Л., Махрова А.Г., Медведев А.А., Неретин А.С., Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. (2016) Между домом и ... домом. Возвратная пространственная мобильность населения России. М.: Новый хронограф.
- Гайдар А. (1956) Тимур и его команда // Гайдар А. Собрание сочинений. Т. 3. М.: Детгиз. С. 84–167.
- Довлатов С. (1993) Чегодан // Довлатов С. Собрание прозы в трех томах. Т. 2. СПб.: Лимбус-пресс. С. 245–340.
- Захаров М.Л., Псков В.М. (ред.) (1986) Социальное обеспечение в СССР. Сборник нормативных актов. М.: Юридическая литература.
- Основы законодательства Союза ССР и республик о занятости населения (1991) // Библиотека нормативно-правовых актов СССР // http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_17994.htm
- Постановление Совета Министров РСФСР и Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных союзов от 18 марта 1966 г. № 261 «О коллективном садоводстве рабочих и служащих в РСФСР» // Библиотека нормативно-правовых актов СССР // http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_6388.htm
- Постановление Совета Министров РСФСР от 16 декабря 1955 г. № 1522 «О дальнейшем развитии садоводства и виноградарства рабочих и служащих» // Библиотека нормативно-правовых актов СССР // http://libussr.ru/doc_ussr/ussr_5050.htm
- Постановление Совета Министров СССР от 24 февраля 1949 г. № 807 «О коллективном и индивидуальном огородничестве и садоводстве рабочих и служащих» // Библиотека нормативно-правовых актов СССР // http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4736.htm
- Постановление Центрального Исполнительного Комитета СССР и Совета Народных Комиссаров СССР от 27 декабря 1932 года № 1917 «Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописки паспортов» // Библиотека нормативно-правовых актов СССР // http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3845.htm
- Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 сентября 1987 г. № 1079 «О дополнительных мерах по развитию личных подсобных хозяйств граждан, коллективного садоводства и огородничества» // Библиотека нормативно-правовых актов СССР // http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_14289.htm
- Рыбаков А. (2003) Прах и пепел. М.: АСТ.

Садовое товарищество (1989) // Сельскохозяйственный энциклопедический словарь // http://agricultural_dictionary.academic.ru/4437/%D0%A1%D0%90%D0%94%D0%9E%D0%92%D0%9E%D0%94%D0%A7%D0%95%D0%A1%D0%9A%D0%9E%D0%95%D0%A2%D0%9E%D0%92%D0%90%D0%A0%D0%98%D0%A9%D0%95%D0%A1%D0%A2%D0%92%D0%9E

Смирнов С.Н. (2013) Российская деревня: вечное на фоне трансформаций. Заметки непрофессионала // Мир России. Т. 22. № 4. С. 61–85.

Солженицын А.И. «В круге первом» // <http://lib.ru/PROZA/SOLZHENICYN/vkp1.txt>

Фролов А.И. (2003) Усадьбы Подмосковья. М.: Рипол Классик.

Russian Population on the Move: Who, Where and for How Long?

Book Review: Averkieva K.V., Antonov Ye.V., Kirillov P.L., Makhrova A.G., Medvedev A.A., Neretin A.S., Nefedova T.G., Treyvish A.I. (2016)

Mezhdú domom i ... domom. Vozvratnaya prostranstvennaya mobil'nost' naseleniya Rossii [Between Home and ... Home.

Recurrent Spatial Mobility in Russia], Moscow: Novij Khronograf.

S. SMIRNOV*

*Sergey Smirnov – Doctor of Science in Economics, Head of the Centre for Social Programs and Risks Analysis, the Institute for Social Policy, Higher School of Economics. Address: 20 Myasnitskaya St., Moscow, 101000, Russian Federation. E-mail: socpol@hse.ru

Citation: Smirnov S. (2017) Russian Population on the Move: Who, Where and for How Long? *Mir Rossii*, vol. 26, no 2, pp. 175–187 (in Russian)

Abstract

The book under review engages with two key types of internal migration in modern Russia: labour migration and seasonal migration. Each type of migration has its own motives. Labour mobility is inspired mainly by economic factors: labour migrants seek more attractive employment opportunities than the ones offered in their area of residence. Seasonal migration, on the other hand, is not connected with economic factors; it is mostly characteristic of urban citizens, who seek to escape from their urban lives and its ecology. Nevertheless, these types of spatial mobility have at least one thing in common – they are both recurrent, i.e. they are almost always temporary and imply the return of migrants to their primary area of residence. In other words, rather than being attached to a single home, the people who are involved in recurrent migration can be thought of as having at least two places which they can call home. This idea is intentionally echoed in the title of the book, which to some may appear as misleading; the title falsely promises some general-audience non-fiction writing, whereas the book is, in fact, a collection of

high standard academic studies. The key strength of the book is its reliance on a systemic approach to recurrent mobility. First, the authors recognize Russia's spatial structure as a rural-urban continuum, rather than being sharply distinguished between the two. Second, special chapters address the context of recurrent mobility, i.e. its social, economic, and infrastructural underpinnings. Third, the analysis is carried out at all three levels inherent to Russia's complex spatial structure: local, municipal and regional. Finally, the study greatly gains from the richness of its description and analysis by drawing on case studies of different Russian regions representing its central, southern and eastern realities.

Key words: recurrent spatial mobility, rural-urban continuum, labour migration, dacha studies

References

- Averkiewa K.V., Antonov E.V., Kirillov P.L., Makhrova A.G., Medvedev A.A., Neretin A.S., Nefedova T.G., Trejvish A.I. (2016) *Mezhdú domom i ... domom. Vozvratnaya prostranstvennaya mobil'nost' naseleniya Rossii* [Between Home and ... Home. Recurrent Spatial Mobility in Russia], Moscow: Novyj khronograf.
- Gaydar A. (1956) Timur i ego komanda [Timur and his Team]. Gaydar A. *Sobranie sochinenij* [A Collection of Works]. Vol. 3, Moscow: Detgiz, pp. 84–167.
- Dovlatov S. (1993) Chemodan [The Trunk]. Dovlatov S. *Sobranie prozy* [Prose Writings]. Vol. 2, Saint Peterburg: Limbus-press, pp. 245–340.
- Frolov A. (2003) *Usad'by Podmoskov'ya* [The Manors of Suburban Moscow], Moscow: Ripol Klassik.
- Osnovy zakonodatel'stva Soyuza SSR i respublik Soyuza SSR o zanyatosti naseleniya (1991) [Foundations of the USSR and USSR's Republics' Legislation on Employment]. *Biblioteka normativno-pravovykh aktov SSSR* [The Library of Normative Legal Acts of the USSR]. Available at: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_17994.htm, accessed 1 March 2017.
- Postanovlenie Soveta Ministrov RSFSR i Vsesoyuznogo Tsentral'nogo Soveta Professionalnykh Soyuzov ot 18 marta 1966 № 261 «O kollektivnom sadovodstve rabochih i sluzhashih v RSFSR» [Resolution of the RSFSR Council of Ministers and All-Union Central Council of Trade Unions, March 18, 1966, no 261 'On the Collective Gardening of Industrial and Office Workers']. *Biblioteka normativno-pravovykh aktov SSSR* [The Library of Normative Legal Acts of the USSR]. Available at: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6388.htm, accessed 1 March 2017.
- Postanovlenie Soveta Ministrov RSFSR ot 16 dekabrya 1955 № 1522 «O dal'nejshem razvitii sadovodstva i vinogradarstva rabochih i sluzhashchikh» [Resolution of the RSFSR Council of Ministers, December 16, 1955, no 1522 'On the Further Development of Gardening and Winegrowing of Industrial and Office Workers']. *Biblioteka normativno-pravovykh aktov SSSR* [The Library of Normative Legal Acts of the USSR]. Available at: http://libussr.ru/doc_ussr/ussr_5050.htm, accessed 1 March 2017.
- Postanovlenie Soveta Ministrov SSSR ot 24 fevralya 1949 № 807 «O kollektivnom i individual'nom ogorodnichestve i sadovodstve rabochih i sluzhashchikh» [Resolution of the USSR Council of Ministers, February 24, 1949, no 807 'On the Collective and Private Gardening of Industrial and Office Workers']. *Biblioteka normativno-pravovykh aktov SSSR* [The Library of Normative Legal Acts of the USSR]. Available at: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4736.htm, accessed 1 March 2017.
- Postanovlenie Tsentral'nogo Iсполnitel'nogo Komiteta SSSR i Soveta Narodnykh Komissarov SSSR ot 27 dekabrya 1932 № 1917 «Ob ustanovlenii edinoj pasportnoj sistemy po Soyuzu

- SSR i obyazatel'noj propiski pasportov» [Resolution of the USSR Central Executive Committee and the USSR Council of People's Commissars, December 27, 1932, no 1917 'On the Establishment of the Unified Passport System in the USSR']. *Biblioteka normativno-pravovykh aktov SSSR* [The Library of Normative Legal Acts of the USSR]. Available at: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3845.htm, accessed 1 March 2017.
- Postanovlenie TsK KPSS i Soveta Ministrov SSSR 19 sentyabrya 1987 № 1079 «O dopolnitel'nykh merakh po razvitiyu lichnykh podsobnykh khozyastv grazhdan, kollektivnogo sadovodstva i ogorodnichestva» [Resolution of the CPSU Central Committee and the USSR Council of Ministers, September 19, 1987, no 1079 'On the Additional Measures of Developing Private Subsistence Farming among Citizens and Collective Gardening']. *Biblioteka normativno-pravovykh aktov SSSR* [The Library of Normative Legal Acts of the USSR]. Available at: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_14289.htm, accessed 1 March 2017.
- Rybakov A. (2003) *Prakh i Pepel* [Dust and Ashes], Moscow: AST.
- Sadovoe tovarishchestvo (1989) [Gardening Partnership]. *Sel'skokhozyajstvennyj entsiklopedicheskij slovar'* [Agricultural Encyclopedic Dictionary]. Available at: <http://agricultural.dictionary.academic.ru/4437/%D0%A1%D0%90%D0%94%D0%9E%D0%92%D0%9E%D0%94%D0%A7%D0%95%D0%A1%D0%9A%D0%9E%D0%95%D0%A2%D0%9E%D0%92%D0%90%D0%A0%D0%98%D0%A9%D0%95%D0%A1%D0%A2%D0%92%D0%9E>, accessed 1 March 2017.
- Smirnov S.N. (2013) Rossiyskaya derevnya: vechnoe na fone transformatsij. Zametki neprofessionalnala [The Russian Village: Persistence Against Transformation. The Notes of an Amateur]. *Mir Rossii*, vol. 22, no 4, pp. 61–85.
- Solzhenitsyn A.I. *V krughe pervom* [In the First Circle]. Available at: <http://lib.ru/PROZA/SOLZHENICYN/vkp1.txt>, accessed 1 March 2017.
- Zakharov M.L., Pskov V.M. (eds.) (1986) *Sotsial'noe obespechenie v SSSR. Sbornik normativnykh aktov* (1986) [Social Welfare in the USSR. The Collection of Normative Acts], Moscow: Yuridicheskaya literatura.